

ПУТИ УКРЕПЛЕНИЯ ЗАКОННОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

WAYS TO STRENGTHEN THE RULE OF LAW IN MODERN RUSSIA

УДК 340.1

Фролова О. В., кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военной Академии связи имени С.М. Буденного, г. Санкт-Петербург

Фролов В. В., заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин ФГКОУ Санкт-Петербургской Академии СК РФ, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции

Frolova O. V., VVF.1970 @ yandex.ru

Frolov V. V., VVF.1970 @ yandex.ru

Аннотация

В рамках статьи рассматриваются научные дефиниции законности и правозаконности. Вносятся предложения, направленные на укрепление режима законности. Отмечается, что понятие «правозаконность» зависит от правопонимания субъекта. Проводится анализ интересного зарубежного опыта.

Annotation

The article considers the scientific definitions of legality and legality. Proposals aimed at strengthening the rule of law are being made. It is noted that the concept of "legality" depends on the legal understanding of the subject. The analysis of interesting foreign experience is carried out.

Ключевые слова: право, правопонимание, законность, правозаконность, правовое государство, правовой и неправовой закон, права личности, интересы общества.

Keywords: law, legal understanding, legality, legality, the rule of law, the legal and non-legal law, the rights of the individual, the interests of society.

В России активно развивается рыночная экономика, что вызывает усиление социального расслоения. Многие люди мечтают об обогащении любой ценой. Коррупция и использование властных связей может приводить к масштабным хищениям бюджетных средств и государственного имущества, облегчить совершение преступных операций для наркокартелей. Поэтому трудно переоценить значение законности в политической и правоохранительной сферах.

Причем, как правильно заметил наш президент: «Над принятием законов думают сотни и сотни, а над тем, как обойти закон, думают миллионы» [5].

Законность является комплексной категорией, выражающей эффективность права, но не отражающей и не выражающей содержание правовых повелений.

Законность в традиционном ключе можно понимать как состояние правомерности, соответствия законам, как всей государственной деятельности (правотворческой и правоприменительной, организационно-исполнительной), так и режима общественных отношений (во всех формах реализации: исполнении, соблюдении и использовании).

В России существуют отрицательные исторические традиции, связанные с законностью: «есть беда – отсутствие привычки жить по закону, который чаще всего рассматривается не как граница человеческой свободы, а как своего рода узда» [2]. Плохо отражается на состоянии законности множество принятых нормативно-правовых актов. Причины «кризиса перепроизводства» законов в нашей стране непонятны. Зачастую качество

законодательного материала оставляет желать лучшего и требует специального толкования даже для специалистов в регулируемой правовыми нормами сфере трудовой деятельности.

В юридической литературе высказывается следующее мнение: «Состояние законности в современной России оставляет желать лучшего. По сути, она находится в глубоком затяжном кризисе... понятие законности необходимо рассматривать гораздо шире ее принципов, методов и режимов или формального соответствия деятельности участников общественных отношений предписаниям норм права. В современных условиях,... увеличивается количество правонарушений, негативных правовых явлений, тяжких преступлений, разрастается коррупция, терроризм создает опасность всему человечеству, совершаются другие антисоциальные проявления, что вызывает необходимость связывать действительность прежде всего с правовыми законами и правовой законностью. Правовая законность основана на правовых законах, а неправовая - наоборот...» [3].

Насколько реально выделить четкие критерии, отделяющие правовые законы от неправовых, а правовую законность от неправовой?

Конечно, кроме явных случаев, когда закон провозглашает, как в нацистской Германии, превосходство одной нации над всеми другими, или призывает к геноциду.

Если трактовать главный и единственный ориентир и предназначение права в целом - соблюдение прав человека, забывая об интересах общества и гарантиях для нормальной деятельности государства в интересах человека и общества, то люди могут воспринять право, как возможность творить то, что им заблагорассудится, пытаться соблюдать и исполнять только те требования законов, которые им выгодно соблюдать и исполнять.

Разумеется, можно воскликнуть, как Цицерон, что «благо народа – высший закон», но кто определит, что есть общественное благо?

Общественное благо может противоречить не только правам отдельного человека, но и правам определенных групп населения (пенсионеров, инвалидов...).

И кто скажет, что налоги не бремя для общества и человека?

Но налоговое бремя необходимо для содержания государственных больниц, государственных школ и государственной полиции.

Важно обеспечить знание законов, доступность законов для общества, воспитание понимания необходимости исполнять требования законов.

Хотя приходится признать: мы еще плохо умеем лечить, учить и воспитывать людей.

В исторических рамках «правовой ментальности русского человека» под давлением «мощного» государства: внешнее, формально-законное проявление законопослушного поведения противопоставляется глубинному духовному поиску правды и справедливости, которую можно искать в вере, морали, утопических социальных проектах, но только не в праве.

Поэтому право должно иметь прочную духовно-нравственную и идейную опору в общественном сознании.

Правовые нормы не должны быть безнравственными.

Разумеется, нужно неуклонно идти по пути формирования правового и социального государства, что автоматически будет приводить к созданию атмосферы уважения к законам как носителям высших общечеловеческих и правовых ценностей (идеалов справедливости, гуманизма, формального равенства всех перед законом, социальной свободы): «Верховенство правовых законов обретает силу и практическое предназначение только в тех общественно-государственных условиях, когда властвующие структуры не декларативно, не демагогически, а реально, с полной ответственностью, в соответствии с положениями действующей демократической Конституции стремятся приблизить такого рода законы к жизненным потребностям каждого члена общества. Для этого необходимы политическая воля,

целенаправленные усилия соответствующих институтов и учреждений, должностных лиц» [1].

Законность можно понимать как политико-правовой режим деятельности всех компетентных субъектов, при котором они единообразно понимают и применяют действующие в обществе законы, неукоснительно исполняют и соблюдают их предписания, правомерно используют предоставленные законами правомочия. Преступность по своей сути есть своего рода антизаконность, поэтому так важно наладить эффективную деятельность правоохранительного механизма государства.

Следователь как должностное лицо, занимающееся предварительным расследованием, должен четко выполнять требования закона по форме и существу. Председатель Следственного комитета РФ, генерал юстиции Российской Федерации Александр Иванович Бастрыкин провозглашает, что: «Главный ориентир для Следственного комитета – чёткое исполнение поставленных главой государства задач по противодействию коррупции, экстремизму и терроризму, по защите прав и законных интересов граждан, охране прав детей и других социально незащищенных групп населения. И от того, насколько успешно сотрудники СК России их решают, в значительной мере зависит дальнейшее улучшение криминогенной обстановки, сокращение преступности и стабильное развитие экономики страны как залог успеха её будущих поколений» [4].

Нужны инновационные подходы к обеспечению законности. Нельзя терпеть даже незначительные нарушения закона, поскольку безнаказанность поощряет новые противоправные деяния. Так, криминологами установлено, что массовый безбилетный проезд, криминальные слоганы на домах, грязь и разруха способствуют совершению правонарушений.

«Теория разбитых окон» гласит: если человек видит в доме разбитое окно, он скорее может взять камень и начать бить стекла или войти внутрь и начать искать ценные вещи.

Разруха порождает отрицательную цепную социальную реакцию.

Как показал опыт нью-йоркских городских служб и полицейских, «принцип нулевой терпимости» к преступности, резкая государственная реакция на самые мелкие правонарушения: выброс мусора в неположенных местах, публичное пьянство, попрошайничество - в целом создает положительную атмосферу и дает положительные результаты. Количество совершаемых в мегаполисе Нью-Йорка преступлений за несколько лет резко сократилось [6].

В 2002 году исследование криминальной статистики в Токио позволило выделить интересную закономерность. «Там, где на улицах было больше цветов, совершалось меньше преступлений. Тогда префект одного из округов набрал группы добровольцев, купил семян, подключил к проекту несколько профсоюзов. Жители округа применили садовые инструменты по назначению, получили удовольствие от благоустройства и красоты. Результат превзошел ожидания. В последующие годы преступность в округе снизилась на 50%, а количество квартирных краж – сократилось на 80%.» [7]

В состоянии законности государство, правовая система и общество взаимодействуют гармонично и слаженно.

Законность предполагает совокупность требований к поведению субъектов, за нарушение которых наступает юридическая ответственность.

Законность должна распространяться и на сферу правотворческой деятельности и предполагать учет общечеловеческих и общеправовых ценностей, мнения народа, тенденций общественного развития при разработке законов.

Литература

1. Болдырев Н.С., Працко Г.С. Право, правовые законы и правопорядок // Юрист – Правоведь. 2018. №4 (87). –С.81-86.
2. Борисов А.В., Корнев А.В., Правовая мысль и юридическое образование в дореволюционной России. М.: Эксмо, 2005. 284с.

3. Герасимова Н.П. Правовой закон – основа правовой законности // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2018. №2. –С.77-81.

4. Итоги деятельности Следственного комитета Российской Федерации за 10 лет// Материалы международной научно-практической конференции «Следственный комитет Российской Федерации: второе десятилетие на службе Отечеству (Москва, 7 февраля 2019 года)» / под общ. ред. А.М. Багмета. -М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2019. –С.6-9.

5. Сайт афоризмы// [https:// aforisimo.ru/ zakon/ 30190.html](https://aforisimo.ru/zakon/30190.html) (Дата обращения 22.07.2021)

6. Сайт журнала «Власть»// <https://vlast.kz/obsshestvo/12344-model-resenia-kak-borutsa-s-prestupnostu-v-krupnyh-gorodah.html>// (Дата обращения 23.07.2021)

7. Сайт zakon.ru/// [https:// zakon.ru/blog/ 2011/3/31/predupredit_znachit_predotvratit_kak_borotsya_s_prestupnostyu](https://zakon.ru/blog/2011/3/31/predupredit_znachit_predotvratit_kak_borotsya_s_prestupnostyu)// (Дата обращения 20.07.2021).

Literature

1. Boldyrev N.S., Pratsko G.S. Law, legal laws and the rule of law // Jurist - Pravoved. 2018. No. 4 (87). –S.81-86.

2. Borisov A.V., Kornev A.V., Legal thought and legal education in pre-revolutionary Russia. М .: Eksmo, 2005.284s.

3. Gerasimova N.P. Legal law - the basis of legal legality // Bulletin of the South Ural State University. Series: Right. 2018. No. 2. –S.77-81.

4. Results of the activities of the Investigative Committee of the Russian Federation for 10 years // Materials of the international scientific and practical conference "Investigative Committee of the Russian Federation: the second decade in the service of the Fatherland (Moscow, February 7, 2019)" / ed. ed. A.M. Bagmet. -М .: Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 2019. -P.6-9.

5. Site of aphorisms // <https://aforisimo.ru/zakon/30190.html> (Date of treatment 07.22.2021)

6. The site of the Vlast magazine // <https://vlast.kz/obsshestvo/12344-model-resenia-kak-borutsa-s-prestupnostu-v-krupnyh-gorodah.html>// (Date of treatment 07/23/2021)

7. Website zakon.ru// https://zakon.ru/blog/2011/3/31/predupredit_znachit_predotvratit_kak_borotsya_s_prestupnostyu // (Date of treatment 07.20.2021).